

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Case study [Электронный ресурс] // The Oxford English Dictionary. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/case-study>. – 09.02.2021.
2. Булгаков М. Тьма египетская [Электронный ресурс] / М. Булгаков // Викитека. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Тьма_египетская_\(Булгаков\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Тьма_египетская_(Булгаков)). – 09.02.2021.
3. Васильев К. Г., Сегал Л. Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / К. Г., Васильев, Л. Е. Сегал. – М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. – 400 с.
4. Восканова Е. М. Кейс-метод на уроках истории и обществознания как способ реализации деятельностного подхода в обучении школьников / Е. М. Восканова // Вестник науки и образования. – 2019. – № 19–1 (73). – С. 83–87.
5. Гладких И. В. Разработка учебных кейсов: методические рекомендации для преподавателей бизнес-дисциплин / И. В. Гладких. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. – 96 с.
6. Гришина Т. А. Метод кейс-стади как современная технология обучения в курсе гуманитарных предметов школьной программы / Т. А. Гришина // Наука и школа. – 2018. – № 3. – С. 134–140.
7. Калущая Е. К. Метод кейсов на уроках обществознания в основной школе: теория и практика / Е. К. Калущая // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2016. – № 1. – С. 45–51.
8. Кравченко С. А. Социологический толковый русско-английский словарь / С. А. Кравченко. – М.: АСТ, 2013. – 511 с.
9. Мирский М. Б. Земская медицина [Электронный ресурс] / М. Б. Мирский // Большая российская энциклопедия. Электронная версия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/medicine/text/2382088>. – 16.11.2020.
10. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. – Т.39. – С.1–10. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3136/9942/>. – 09.02.2021.
11. Савинова О. В. Кейс-технология в преподавании истории. Методическое пособие / О. В. Савинова. – М.: Планета (уч), 2016. – 304 с.
12. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурмина. – Киев: Центр инноваций и развития, 2002. – 286 с.
13. Стрелкова А. В. Роль метода конкретных ситуаций («кейс-метода») в реализации требований ФГОС / А. В. Стрелкова // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сборник научных трудов. – М.: МПГУ, 2012. – С. 361–365.
14. Сычугов С. И. Записки Бурсака / С. И. Сычугов; ред., пред. и прим. С. Я. Штрайха. – М.; Л.: Academia, 1933. – 352 с.
15. Ягудин Р. Х., Рыбкин Л. И. Земская медицина в Российской империи и в Казанской губернии: становление, развитие, достижения (к 150-летию земской медицины) / Р. Х. Ягудин, Л. И. Рыбкин // Экономические науки. – 2014. – № 120. – С. 29–40.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

И. А. Макаренко,

*аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории
УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»*

Современная британская система образования зарекомендовала себя как одна из самых конкурентно-способных и надежных на мировом рынке образовательных услуг. Становление современной системы образования началось в 1944 г., с принятием акта Батлера. Данный закон кардинально реформировал существовавшую на то время школьную систему Англии и Уэльса и явился шагом вперед в развитии народного образования в Великобритании: ступень среднего образования перестала быть привилегией избранного меньшинства, увеличился срок обязательного обучения (с 5 до 15 лет), что создало предпосылки для повышения образовательного уровня молодежи [1, с. 36]. Компромиссный характер данного законопроекта выражался в том, что наряду с государственными, он сохранял сеть частных школ, в первую очередь так называемых public schools (частные общеобразовательные школы), ревностно охраняемых представителями английской аристократии и крупной буржуазии. В целом, для британской средней школы было характерно

деление на 3 ступени: грамматическую, техническую и современную [2, с. 25]. Для каждого из указанных видов школ создавались свой учебный план, разрабатывали учебные программы и другие документы.

Принятый в 1944 г. «Акт Батлера», полностью вступивший в силу лишь в 1947 г., определил дальнейшее развитие британской школьной системы на 18 лет вперед [3, с. 133]. Однако, следует отметить, что уже в 1950-х гг. вокруг провозглашенного в 1944 г. «акта Батлера» развернулась полемика. Критики данной реформы констатировали, что вышеуказанный проект является «инкарнацией системы сословного образования», где дети из благополучных в финансовом отношении семей имели более высокие шансы на поступление в средние школы, а также последующее продолжение своего обучения [3, с. 133]. В свою очередь, сторонники этой реформы, были убеждены в том, что весомую роль для поступления в школы играет вступительный экзамен, а не денежный достаток родителей. По этому поводу высказался в 1954 г. министр образования Д. Эклз: «Нужно выбрать между справедливостью и равенством, поскольку оба вышеуказанных подхода не будут работать одновременно. Те, кто поддерживает единые средние школы, предпочитают равенство. Существующее правительство Ее Величества предпочитает справедливость» [4]. Впоследствии градус разочарования школьной политики лишь нарастал, т. к. улучшилось экономическое состояние среднего класса, который желал дать своим детям лучшее образование, а не отправлять их в современные школы.

Технических школ было немного, их прикладная и естественнонаучная направленность требовала немалых финансовых затрат, поэтому местные власти открывали новые школы такого профиля с неохотой, а в грамматических школах мест не хватало либо классы были переполнены [5, с. 172].

Изменения в образовательной политике Великобритании произошли в середине 1960-х гг. В 1965 г. в Великобритании к власти пришло лейбористское правительство Г. Вильсона, которое приступило к мероприятиям в области среднего образования. В частности, был принят Циркуляр «10/65», согласно которому любая школа, которая стремилась сохранить процедуру «11 +», автоматически теряла право на государственное финансирование [3, с. 134]. Кроме того, согласно данному Циркуляру, предусматривались консультации между школами и местными органами управления образования. Школы финансировались из государственного либо местного бюджетов, в целях обеспечения их полного участия в реализации положений Циркуляра [3, с. 134].

Следующий этап развития средней школы связан с правительством Э. Хита. В 1970 г. был принят Циркуляр 10/70. В нём отмечалось, что правительство не будет предпринимать серьезных мер по дальнейшему объединению школ. Это свидетельствовало о свертывании реформ в области образования предыдущего правительства Г. Вильсона. Так, М. Тэтчер, занимавшая в кабинете Г. Вильсона кресло министра просвещения и науки, заявила в интервью радио ВВС: «Мы увеличили свободу местных властей: либо идти к единой общеобразовательной школе, либо, продолжать работу с ныне действующей системой образования» [6]. Таким образом, теперь данный вопрос рассматривался правительством в индивидуальном порядке: при желании администрации отдельных школ и согласии родителей им предоставлялась возможность сменить тип образовательного учреждения, став единой общеобразовательной школой (comprehensive school).

И все же ни Тэтчер, ни кабинету Э. Хита не было суждено продолжить реформы в образовательной сфере. На парламентских выборах в Великобритании в 1974 г. консерваторы потерпели поражение, и до конца 1970-х гг. образовательная политика перестала быть объектом внимания. Победившие на выборах лейбористы были вынуждены справляться с последствием кризиса 1973 г., а также чередой внутриэкономических кризисов начала 1970-х гг. В 1979 г. власть в Великобритании вновь перешла к консерваторам.

В первые годы пребывания у власти М. Тэтчер образовательная политика оставалась второстепенной проблемой. Правительство больше интересовала борьба с продолжающейся инфляцией. И лишь с 1981 г., когда министром образования был назначен Д. Кейт, был обозначен сдвиг в образовательной политике, который свидетельствовал о намерении Тэтчер контролировать сеть образовательных учреждений и в то же время распространить на них действие рыночных законов, согласно которым выживет сильнейший [7]. Иными словами, на образовательную сеть британских учреждений среднего образования переносились законы

конкуренции. Чья школа пользуется наибольшей популярностью, та, соответственно, и получает больше дотаций из госбюджета. Это обстоятельство не могло не привести к положительному эффекту.

Среди важных достижений правительства Тэтчер в области образовательной политики можно выделить введение «схем субсидирования районов». Согласно данному нововведению, одарённые дети из неблагополучных семей имели право посещать частные школы, где обучение не было бесплатным. Обучение данных детей могло быть полностью или частично оплачено из госбюджета.

В конце 1980-х гг. Лондон продолжал проводить реформы в образовательной политике. В 1988 г. парламентом Великобритании был принят законопроект о реформе образования, который предусматривал перестройку всей системы. Согласно этому документу, был разработан «Единый национальный учебный план» (далее – ЕНУП), созданы национальные стандарты по учебным предметам [8, с. 70]. Позднее ЕНУП стал обязательным для всей образовательной сети Туманного Альбиона. В ЕНУП входили такие компоненты, как классификация типов школ, структура образовательной системы начальной и средней школы, а также блоки образовательной системы [9, с. 2]. Можно говорить о том, что принятие закона 1988 г. привело к переменам в системе общего школьного образования, в содержании школьного образования, а также в системе оценки образовательной деятельности [8, с. 70]. В целом, эта реформа образования была проведена в русле общегосударственной политики консервативных кабинетов по сокращению государственных расходов и внедрению рыночных элементов в социальную сферу [10, с. 44].

Далее, в 1990-е гг. произошёл ещё ряд изменений. Правительство желало обеспечить качество эффективности управления в государственной системе школьного образования и предоставляемых там услуг [11, с. 20]. Как следствие, уменьшилась экономическая зависимость государственных школ от органов местного бюджета. Был усилен госконтроль за деятельностью данных органов. Стимулировалась контрактная деятельность преподавателей в школьном образовании. Данные реформы были проведены правительством Д. Мейджора и продолжены правительством Т. Блэра. Победившие на парламентских выборах 1997 г. лейбористы превратили политическую дискуссию на тему образовательной политики последних лет в ключевой компонент своей предвыборной гонки.

Таким образом, становление нынешней системы образования пришлось на послевоенный период. С принятием акта Батлера было определено дальнейшее направление развития британской образовательной системы в области средней школы. В дальнейшем продолжающиеся реформы как консерваторов, так и лейбористов способствовали становлению статуса Великобритании как государства с классической профессиональной образовательной моделью. Политические подходы 1944–1997 гг. к образовательному профилю изменили британскую образовательную систему, адаптировали ее к запросам современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Желудович А. В. Система школьного образования Великобритании / А. В. Желудович // Гуманитарный вестник (Горловка). – 2018. – № 7 (1). – С. 36–44.
2. Воронец А. А. Политика британских правительств в области образования (1970-е – начало 1980-х гг.) / А. А. Воронец // Мінск : Веснік БДУ. – 2014. – № 3 (1). – С. 24–28.
3. Мачехина О. Н. Процесс реформирования общеобразовательной школы Великобритании на рубеже XX–XXI веков / О. Н. Мачехина // Ценности и смыслы. – 2016. – С. 132–141.
4. Gillard D. The wind of change [Electronic resource] / D. Gillard // Education in England: a brief history. – Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter11.html>. – Date of access: 13.02.2021.
5. Воронец А. А. Политика английских правительств в области школьного образования в послевоенный период (1944–1960 гг.) / А. А. Воронец // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. – Вып. 9 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2014. – С. 167–175.
6. Thatcher M. Radio Interview for BBC Radio 4 Today (withdrawal of Circular 10/65) [Electronic resource] / M. Thatcher // Margaret Thatcher Foundation. – Mode of access: <https://www.margaretthatcher.org/document/101861>. – Date of access: 13.02.2021.
7. Gillard D. Thatcher and the New Right [Electronic resource] / D. Gillard // // Education in England: a brief history. – Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter15.html>. – Date of access: 13.02.2021.

8. Вяземский Е. Е. Современная система образования в Великобритании / Е. Е. Вяземский // Проблемы современного образования. – 2010. – № 3. – С. 68–84.
9. Геддис Е. В. Особенности организации системы школьного образования в Великобритании / Е. В. Геддис // Гуманитарium. – 2018. – № 2 (7). – С. 14–18.
10. Воронец А. А. Реформа образования 1988 г. в Великобритании / А. А. Воронец // Общество, государство и религии в современном мире: материалы круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ: В. С. Кошелев (пред.) [и др.]; под науч. ред. В. С. Кошелева. – Минск: РИВШ, 2014. – С. 42–44.
11. Зарецкая С. Л. Школьное образование в Великобритании: реформы финансирования и управления / С. Л. Зарецкая // Экономика образования. – 2001 – № 2 (3). – С. 20–31.

СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ПЕДАГОГА: РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ

*И. Ю. Никитина,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка*

Современное общество порождает новые требования к человеку как к личности, профессионалу и гражданину. Все большее значение придается в настоящее время так называемым *soft skills* или социально-личностным, общекультурным компетенциям, под которыми понимаются и способность к критическому мышлению, и навыки коммуникации, способность вести равноправный диалог, умение обнаружить и формулировать проблему, и многое другое. В литературе чаще всего подобные компетенции называют универсальными. Понятие универсальности в данном случае означает, что подобные умения и способности необходимы как во всех сферах социальной деятельности, так и в личной жизни. Понятие социально-личностных или универсальных компетенций является концептом, имеющим множество аналогов в системе обыденного сознания и мышления. Как правило, это то, что в повседневной жизни называют «умом», «наличием собственного мнения», «воспитанностью», «тактом», «общительностью» – данный список может быть продолжен. Названные качества формируются на протяжении всей жизни – в семье, в процессе учебы и работы, но при всей их важности именно они труднее всего поддаются диагностике, формальным количественным измерениям. Если общенаучные или профессиональные компетенции можно измерить посредством системы тестов, ситуационных задач, кейсов, то социально-личностные компетенции «ускользают» от формальных измерительных процедур и оцениваются интуитивно, но часто безошибочно. Не будет преувеличением сказать, что жизнь, профессиональная, наличие дружеских связей являются лучшими показателями сформированности социально-личностных компетенций. При этом профессиональные компетенции, как правило, являются результатом процесса образования, а социально-личностные – и процесса образования, и процесса воспитания, которые в современной практике разъединяются, несмотря на их неразделимость в основополагающих документах. «... в случае «образования» прямо указывают на специально выстроенную подсистему, предназначенную для передачи знаний. В этом случае можно даже указать на реальный, поддающийся даже количественной оценке результат – «образованный человек», «специалист». Деятельность же по воспитанию ориентируется весьма размытыми целями» [3, с. 6].

В связи с такой постановкой вопроса целесообразно обсудить цели образования, как эксплицируемые в различных официальных документах, так и имплицитные, а уже затем попытаться выявить образовательные и воспитательные возможности социально-гуманитарных дисциплин в процессе реализации этих целей.

Согласно п. 2 статьи 11 Главы 3 «Система образования» Кодекса Республики Беларусь об образовании, целями образования являются формирование знаний, умений, навыков и интеллектуальное, нравственное, творческое и физическое развитие личности обучающегося. Образование, согласно п. 1.6 Раздела 1 «Основы